

УДК 338.3(470.6) "1930/..."

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-102-107

САЛФЕТНИКОВ Дмитрий Анатольевич,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Россия
da.salfetnikov@mail.ru

SALFETNIKOV Dmitry A.,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia
da.salfetnikov@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В
ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ КУБАНИ И
СТАВРОПОЛЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В КОНЦЕ
1930-х гг.**

**PROBLEMS AND OBJECTIVES OF
MANUFACTURING PROCESS MANAGEMENT
IN INDUSTRIAL SECTOR OF KUBAN AND
STAVROPOL TERRITORIES AND THEIR
REALIZATION IN THE END OF 1930S.**

В статье рассматривается промышленное развитие аграрных регионов страны в годы третьей пятилетки и его специфические черты. Отмечено важное значение сырьевой и топливной базы Кубани и Ставрополя для экономики страны. Анализируются проблемы производственной жизни предприятий, вопросы трудовой дисциплины на них. Также выявлены процессы расширения производства с целью выпуска большего количества товаров широкого потребления, стройматериалов. Показаны достижения промышленных предприятий в предвоенные годы. Задачи, поставленные перед народнохозяйственным комплексом Краснодарского и Ставропольского краев, были, без преувеличения, грандиозными. Конечно, главный упор делался на агропромышленный комплекс, освоение топливной и сырьевой базы, из расчета на полноценное и мирное завершение третьей пятилетки. И труженики Кубани и Ставрополя, преодолевая различные производственные проблемы, создавали индустрию в особых условиях аграрных регионов. Таким образом, эти пространства включались в решение важнейших, общих для всей страны задач. Планы развития промышленности были бы выполнены, она обрела бы «второе дыхание» и новый облик. Но созидательный труд и достигнутые результаты были прерваны началом Великой Отечественной войны.

The article deals with industrial development of agricultural regions of the country in the days of the third five-year plan and its specific features. The importance of raw material and fuel sources of Kuban and Stavropol Territories for the economy of the country is noted. The problems of manufacturing process management are analyzed as well as issues of workplace discipline at enterprises. The process of expansion of production for the purpose of manufacturing more consumer goods and construction materials is revealed. The achievements of manufacturing establishments in the pre-war years are depicted. Tasks of the national economic complex of Krasnodar and Stavropol territories were, without exaggeration, grandiose. Of course, the main emphasis was placed on the agricultural sector, the development of fuel and raw material base, based on the full and peaceful conclusion of the third five-year plan. And the workers of the Kuban and Stavropol, overcoming various production problems, creating industry in the special conditions of agricultural regions. Thus, the space included in the decision key common to the whole country problems. Plans for development of the industry would be met, it acquires a "second wind" and a new look. But the creative work and the achieved results were interrupted by the Great Patriotic War.

Ключевые слова: аграрная специфика, индустриализация, источники сырья, кустарное производство, местная промышленность, модернизация, промышленные предприятия, промышленные товары

Keywords: agricultural specificity, industrialization, sources of raw materials, handicraft industry, local industry, modernization, manufacturing establishments, manufactured goods

Особенности развития промышленности аграрных краев юга России в предвоенный период, в первую очередь – Краснодарского и Ставропольского, недостаточно хорошо изучены. В контексте модернизационных процессов, происходящих в нашей стране сегодня, изучение опыта, особенностей региональной промышленной динамики в данный период представляется достаточно актуальным. Новое административно-территориальное деление на Северном Кавказе в 1937 г. обозначило и конкретизировало достижения отдельных его районов. Они были тесно связаны с проблемами и задачами промышленного строительства на третью пятилетку, причем не только с директивными решениями, но и экономическими особенностями, с потенциалом регионов.

Эти годы, как известно, были очень сложными как в экономическом, так и в политическом отношении. В жестких нажимных мерах находили свое отражение вопросы не только политические, но и те, которые были связаны с проблемами трудовой дисциплины и повышения производительности труда. Нужно учитывать, что и в начале третьей пятилетки производственную жизнь кубанских и ставропольских предприятий осложняли опоздания на работу, прогулы и текучесть рабочих кадров. На фоне обострившейся внешнеполитической обстановки (создание агрессивного Антикоминтерновского пакта в 1937 г. во главе с гитлеровской Германией, ее нападение на Чехословакию при попустительстве других западных стран) эти проблемы приобрели политический характер.

Выполнение плановых заданий в начале третьей пятилетки опиралось на более реальные цифры, хотя и по-прежнему большие. К моменту нового административно-территориального разделения именно южные регионы выглядели предпочтительно. Среди областных, краевых и республиканских управлений, трестов и наркоматов местной промышленности впереди шли: на 1-м месте – Северо-Кавказский край (выполнивший план на 122,5%), где

центральное место занимала ставропольская земля и на 6-м, после Московской области – Азово-Черноморский край с кубанскими районами (выполнивший план на 105,9%) [1, с. 1].

В декабре 1938 г. выходит постановление Совнаркома, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» [2, с. 332]. Безусловно, решение этих вопросов являлось важным фактором производственной жизни, от этого зависело и выполнение плановых заданий. В предвоенные годы внимание к этим вопросам было усиленным, а принимаемые меры – нередко весьма жесткими. Например, в одном из документов, датированном майскими днями 1939 г., инспектор труда сообщал прокурору Ипатовского района Орджоникидзевского (сейчас Ставропольского) края: «Согласно поступившим мне сведениям, директором завода «Маслопром» был допущен прогул длительностью в 2 часа 30 минут. Прошу расследовать указанные выше факты, виновных в нарушении постановления от 28 декабря 1938 г. привлечь к ответственности как за сокрытие прогула. О принятых Вами мерах и результате расследования прошу сообщить мне» [3, л. 44].

Бюрократическая система советской экономики чутко реагировала на подобные дисциплинарные проявления в жизнедеятельности промышленных предприятий. Такие отношения были продиктованы не только внутривластным репрессивным вектором, но и глубиной ответственности за выполнение плана трудового коллектива и частной позицией каждого его члена. Например, в августе того же, 1939, года расценочно-конфликтной комиссией при Пятигорском городском молочном заводе разбирался вопрос по жалобе кочегара Готунова о дополнительном отпуске по вредности. Заседание пришло к выводу, что, согласно положению об отпусках, дополнительным отпуском пользуются кочегары, работающие с твердым топливом при ручной загрузке. На Пятигорском же заводе кочегар работал с жидким топливом, без затраты труда на загрузку, а значит, под положение о дополнительном отпуске не подходил. В итоге ему был предоставлен только основной отпуск в 12 дней, хотя представление о том, насколько тогда был тяжел труд кочегара, мы имеем [4, л. 61].

При всех серьезных проблемах плановой экономики в масштабах того времени задачи повышения материального и культурного уровня советских граждан являлись важнейшими идеологическими приоритетами. В статье 11 Конституции СССР 1936 г. об этом говорилось так: «Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и укрепления его обороноспособности».

Выполнение плана зависело от многих факторов, временных и производственных, а Конституция «победившего социализма» появилась в год, когда всю развернулось стахановское движение. Отметим, что опыт лучших стахановцев, их приемы и способы работы не делались достоянием всех рабочих, ИТР и служащих.

Тем не менее задачи, поставленные перед местной промышленностью весной–летом 1937 г. были, прямо говоря, слишком сложными и теоретически трудновыполнимыми. Так, например, кожевенно-обувная промышленность Ставрополя вырабатывала в 1937 г. жестких кожтоваров 1 008 тонн (149% к 1936 г.), мягких кожтоваров – 9 947,2 тыс. дм. (157,3%), обуви – 640 тыс. пар (265%). Правда, оптимизм внушало прежнее перевыполнение плана краевой кожевенно-обувной промышленностью на 43,8% и введение в строй к 1937 г. новых обувных фабрик в г. Ворошиловске (Ставрополь) и Орджоникидзе [5, с. 1]. Производственная программа на начало третьей пятилетки по всем предприятиям разрабатывалась с учетом полного использования имеющихся мощностей и потенциала местной промышленности. В документах того времени констатировалось, что эта работа не во всех трестах находилась на должной высоте. Для примера можно взять Стромсикаттрест, представитель которого выступал с заявлением о том, что программа по выпуску извести в количестве 42 тыс. тонн являлась «чрезвычайно напряженной». А работники известкового завода высказывали «иную точку зрения» [6, с. 3].

Безусловно, проявление трудовой инициативы и энтузиазма, готовности выполнять крайне трудные производственные задачи было важным фактором в деле освоения, выполнения и даже перевыполнения новых технических норм. Но еще эти задачи сопрягались с проблемами экономики сырья и полуфабриката, сокращения расходов сырья на единицу продукции, внедрения новых материалов.

Развитие промышленности в конце 30-х гг. уже не ограничивалось реконструкцией давно действующих предприятий и модернизацией тех, которые были построены в годы первых двух пятилеток. Средства массовой информации того времени активно освещали итоги промышленного строительства: «В Армавире идет строительство мощного кирпичного завода сухого прессования. В районе Краснодара ведутся разведки для строительства нового кирпичного завода».

Также в Краснодаре предполагалось открыть ателье мод, а Сочинскому отделу местной промышленности предлагалось освоить производство шкатулок, портсигаров, мундштуков из пальмы, самшита и бамбука [7, с. 127].

В рамках социалистической парадигмы это не означало тиражирования «ультракомфортных» материальных ценностей (как это происходит, скажем, в современном обществе потребления во многих странах). А означало, скорее, возросшую реальную возможность (связанную с расширением отечественного промышленного производства) удовлетворять необходимые потребности советских граждан в достаточном количестве бытовых товаров, а также относящихся к досугу и культурному времяпрепровождению. Так, в апреле 1939 г. в Краснодаре открылась фабрика модельной обуви, изготавливавшая обувь как для массового пошива – для магазинов города, так и по индивидуальным заказам. А в июне 1939 г. рядом с Краснодаром было закончено строительство гончарного завода в станице Пашковской. Завод был предназначен для выпуска гончарной посуды [8, с. 576, 579].

В отличие от Краснодарского края, где промкооперация занимала подчиненное положение по отношению к государственной промышленности (ее доля постоянно сокращалась, будучи к концу 30-х гг. незначительной), в Орджоникидзевском крае была несколько иная ситуация. Здесь кооперация базировалась в основном на кустарном производстве, где главным видом организации становились артели. Они выпускали продукцию хозяйственного назначения (натуральные красители и краски, медный купорос, скипидар, смолу, креолин, веревки из конопляных волокон и др.). Причем ассортимент ее постоянно расширялся.

Кооперативные предприятия стали заниматься и производством стройматериалов, плетеной мебели, обуви, кожизделий, сувениров, музыкальных инструментов, одежды, в том числе кавказских костюмов и бурок. То есть промкооперация Ставрополя имела сначала более ощутимые позиции в сравнении с кубанской, в силу менее развитой госпромышленности, чем на Кубани, где большая часть предметов ширпотреба выпускалась цензовыми госпредприятиями. Здесь следует заметить, что политика ценообразования, направленная на введение твердых цен, снижала конкурентоспособность кооперативных артелей, производивших продукцию массового спроса и некоторые продовольственные товары. И если общий объем капитальных работ на третью пятилетку по всей промышленности был в крае установлен в сумме 340,4 млн руб., то по кооперативной промышленности из них (на последнем месте) – только 7,21 млн руб. [9, с. 370].

Но в целом в конце 1930-х гг. промкооперация Ставрополя развивалась довольно динамично. Так, в 1938 г. здесь насчитывалось 11 тыс. кустарей-кооператоров, поставлявших свою продукцию на рынок. За этот год промартели выпустили изделий массового спроса на сумму 88 млн руб., выполнив производственный план на 103,1% [10].

Заказ же советской экономики на производство строительных материалов в предвоенные годы было трудно переоценить. В условиях форсированной индустриализации в полной мере срабатывали установки на развитие местной промышленности, приближенной к источникам сырья. Там, где она не нуждалась в подвозе сырья, топлива и продовольствия, взятых из государственных запасов. А именно этому и отвечали возможности промышленности Кубани и Ставрополя, имевшие серьезную базу ресурсов как продовольственных и топливных, так и необходимых для строительной индустрии. Разнообразные природные богатства двух этих краев имели поистине стратегическое значение.

2 февраля 1938 г. вышло Положение о Государственной плановой комиссии при СНК СССР. На нее возлагалась задача увязать в плане народного хозяйства взаимодействие добывающей и обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и индустрии, транспорта, рост производства и рост потребления, финансирования производства и его материального обеспечения. Кроме того, необходимо было осуществить правильное районное размещение предприятий, приближение к источникам сырья и к районам потребления их продукции [11, с. 215].

Последние пункты были довольно актуальными для кубанских предприятий, тем более, когда образовался Краснодарский край как самостоятельная административно-территориальная единица страны. Преимущество их заключалось в том, что они как раз и были приближены к источникам сырья.

В справке о краевой промышленности края в 1940 г. было зафиксировано, что определялись высокие темпы развития промышленности края за годы после Октябрьской революции сочетанием богатейших сырьевых и топливных ресурсов с благоприятными географическими и климатическими условиями. За этот период социально-экономический облик края резко изменился. Отмечалось, что хозяйство Кубани из года в год развивается по пути превращения края из аграрного в индустриально-аграрный, сохраняя в то же время за ним значение одной из основных сельскохозяйственных баз Союза. Фиксировались следующие показатели: «Объем выпуска продукции всех отраслей цензовой промышленности 1938 г. показывает колоссальный

рост предприятий по сравнению с 1913 г., как в части их количества (1913 г. – 193 предприятия, 1938 г. – 1 194), так и в отношении выпуска продукции (1913 г. – 117 440 т. руб., 1938 г. – 1 068 561 т. руб.). В крае были созданы десятки новых предприятий и отраслей промышленности, которых раньше не знали: районные электростанции, станкостроение, золотодобыча, дубильные экстракты, производство маргарина, шорно-галантерейное производство и т.д. По-прежнему промышленность по краю была размещена чрезвычайно неравномерно, сосредоточившись главным образом по городам края. Наиболее крупные предприятия располагались в г. Краснодаре, Новороссийске, Армавире, Туапсе, Майкопе и Нефтегорске, продукция которых достигала 67% всего выпуска аналогичной продукции по стране. [12, с. 612-614]. Среди них такие значимые предприятия, как завод им. Седина (первым в стране начавший выпускать карусельные станки), литейные «Краснолит» и «Армалит», Туапсинский нефтеперегонный завод, краснодарский МЖК и армавирская беконная фабрика, цементные заводы Новороссийска.

Важность Сочинского черноморского порта подчеркивалась в первую очередь тем, что г. Сочи уже являлся всесоюзным курортом, став таковым еще с 1934 г., когда создание его курортной инфраструктуры было объявлено «стройкой пятилетки». Созидательная работа прошлых лет актуальна и для нашего времени, когда город Сочи приобрел еще и статус олимпийской столицы. Оперативность транспортных перевозок была важным условием своевременного решения промышленных задач. Автомобильный транспорт завоевал прочные позиции в экономике и повседневной жизни горожан ряда индустриально развитых стран, в том числе и в нашей. Повсеместно можно было увидеть отечественные легковые и грузовые машины марок ГАЗ, ЗИС, однако в собственном владении у граждан их почти не было. И не везде общественный транспорт мог тогда справляться с объемом пассажирских перевозок.

Проблемы становления транспортных сетей и автомобильного транспорта напрямую зависели от разработки недр и развития топливной промышленности. Например, в конце 1938 г. было подтверждено наличие высококачественного газа в районе г. Ворошиловска (Ставрополья). Вместе с тем бюро Орджоникидзевского крайкома и президиум крайисполкома отмечали, что отсутствие средств и квалифицированных кадров не позволяло вести разведку и геологическую съемку. Отсутствие необходимого оборудования не позволяло вести глубокое бурение и полностью обследовать газоносные площади. Однако проблема ворошиловского газа имела большое народнохозяйственное значение для г. Ворошиловска и значительной части края в деле создания новой топливной базы для промышленности, коммунального хозяйства и перевода автотранспорта на газ.

Конечно, важность топливной и сырьевой базы двух в общем-то аграрных краев трудно было переоценить. Это, как уже сказано, имело стратегическое значение. Краевые партийные и государственные власти обратились в ЦК ВКП(б) и СНК СССР с аргументированным прошением: включить в план капитального строительства 1939 г. по линии Наркомхоза прокладку газопровода от существующих скважин к промышленным и коммунальным предприятиям. А Главгаз обязывали построить в г. Ворошиловске газонаполнительную станцию для перевода автотранспорта на газ, что для того времени было новым техническим решением [13, с. 318, 319].

Обсуждая вопросы реконструкции городского транспорта, доцент одного из краснодарских вузов А. Степанов обратил внимание на необходимость создания в третьей пятилетке городского парка таксомоторов: «Нынешнее положение с пассажирским и гужевым транспортом совершенно нетерпимо. В течение первого же года новой пятилетки следует предусмотреть приобретение 40–50 такси, с тем, чтобы к концу пятилетки число их в городе было бы доведено до 500–600 штук. К сожалению, наметки городского плана по развитию краснодарского транспорта далеко отстают от потребностей города» [14, л. 297]. Увы, этим и другим планам созидательной работы помешала война.

Следует отметить многоотраслевой характер промышленности Краснодарского края, неравномерность размещения ее предприятий и тесную связь с сельским хозяйством, выражавшуюся в приближении к источникам аграрного сырья, его переработке. Это же касалось и Ставрополья, с той только разницей, что аграрная доминанта этого края в большей степени подчиняла себе промышленные вопросы. Интересен в качестве специфической черты кубанской промышленности и факт наличия немногих, но крупных и весьма значимых для союзной экономики заводов. В предвоенные годы отмечался и рост производственного потенциала как старых реконструированных, так и новых предприятий в Краснодарском и Орджоникидзевском краях. Перспективы их успешной работы зависели не только от местной сырьевой базы и ударного труда рабочих, инженеров и управленцев, но и от развития энергетической отрасли. В Краснодарском крае перед войной еще не было создано единой энергетической сети, хотя относительно крупные электростанции были в Краснодаре, Новороссийске и других городах, появлялись мелкие электростанции в сельской местности. Это было одной из главных задач кубанской промышленности.

В Ставрополье в начале 1940 г. критике подвергались не только работа местной угольной промышленности и железнодорожного транспорта, но и электростанции Кавказской минераловодской группы. Главными причинами назывались: отсутствие внимания со стороны хозяйственников и профсоюзных организаций к развертыванию стахановского движения, к обеспечению рабочих жилищно-бытовыми и культурными условиями, текучесть кадров и слабый контроль над деятельностью администрации предприятий [15, с. 417-418].

Тем не менее, в крае успешно продвигалось строительство сельских электростанций. В эксплуатацию были сданы 5 ГЭС и 2 ТЭС. Были электрифицированы 2 МТС, 6,5 тыс. колхозных домов, 10 школ, 7 больниц. В 1942 г. должны были вступить в строй 3 промышленные ТЭЦ, 3 сельские ГЭС и главное – Невинномысская ТЭЦ и Свистухинская ГЭС. К концу пятилетки должны были построить 14 предприятий союзного значения (в основном по сельхозпереработке) и 5 – по линии республиканской промышленности; 2 железнодорожные линии. Индустриальное развитие края базировалось на использовании громадных ресурсов сельскохозяйственного сырья, леса, рудо-минеральных богатств, газов и гидроресурсов. В 1940 г. в г. Ворошиловске начиналось строительство мощного завода электроосветительной аппаратуры – подобного крупного предприятия на ставропольской земле еще не было [16, с. 371, 389, 419]. В это же время в Краснодаре уже вступил в строй новейший завод – ЗИП (выпускавший высокоточные измерительные приборы), пополнивший собой список крупных кубанских предприятий.

Задачи, поставленные перед народнохозяйственным комплексом краев, были, без преувеличения, грандиозными. Конечно, главный упор делался на сельское хозяйство, освоение топливной и сырьевой базы, из расчета на полноценное и мирное завершение третьей пятилетки. И труженики Кубани и Ставрополья, преодолевая различные производственные проблемы, создавали индустрию в особых условиях аграрного края. Таким образом, они включались в решение важнейших, общих для всей страны задач. Планы развития промышленности были бы выполнены, она обретала «второе дыхание» и новый облик. Но созидательный труд был прерван гитлеровской агрессией, начиналась Великая Отечественная война.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бюллетень Северо-Кавказского краевого управления местной и легкой промышленности. – № 1-2. – 13 февраля 1937 г.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.5.
3. ГАНИСК, Ф. Р-1834, Оп.1, Д.1.
4. Там же.
5. Бюллетень Орджоникидзевского краевого управления местной и легкой промышленности. – № 5. – 3 апреля 1937 г.
6. Там же.
7. Хрестоматия по истории Кубани (1917–1967 гг.). Документы и материалы. Ч. 2. – Краснодар, 1982.
8. Екатеринодар-Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи. – Краснодар, 1993.
9. История Индустриализации Северного Кавказа (1933–1941 гг.) Документы и материалы. – Грозный, 1973.
10. Орджоникидзевская правда. – 9 апреля 1939 г.
11. Управление народным хозяйством СССР 1917–1940 гг. Сборник документов. – М., 1968.
12. Краснодарский край в 1937–1941 гг. Документы и материалы. – Краснодар, 1997.
13. История Индустриализации Северного Кавказа
14. ГАКК Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 46. Л. 297.
15. История Индустриализации Северного Кавказа
16. Там же.

REFERENCES

1. Bulletin of the North Caucasian regional management local and light industry. [Bjulleten' Severo-Kavkazskogo kraevogo upravlenija mestnoj i legkoj promyshlennosti.]. № 1-2. February 13, 1937
2. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee.[KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK]. Vol. 5.
3. HANISCH, F. R-1834, Op.1. 1.
4. 4.Ibid.
5. Bulletin of the Ordzhonikidzevsky regional management local and light industry. [Bjulleten' Ordzhonikidzevskogo kraevogo upravlenija mestnoj i legkoj promyshlennosti.]. No. 5. April 3, 1937
6. Ibid.
7. Readings on the history of Kuban (1917-1967). Documents and materials. [Hrestomatija po istorii Kubani (1917–1967 gg.). Dokumenty i materialy.] Part 2. Krasnodar, 1982.
8. Ekaterinodar-Krasnodar. Two centuries of the city in dates, events, memories... materials for the Chronicle. [Ekaterinodar-Krasnodar. Dva veka goroda v datah, sobytijah, vospominanijah... Materialy k Letopisi.]. Krasnodar, 1993.

9. The history of the Industrialization of the North Caucasus (1933-1941 gg.) Documents and materials. [Istorija Industrializacii Severnogo Kavkaza (1933–1941 gg.) Dokumenty i materialy.]. Groznyj, 1973.
10. Ordzhonikidze true. April 9, 1939
11. Management of the national economy of the USSR 1917-1940 Collection of documents. M., 1968.
12. Krasnodar region in 1937-1941 Documents and materials. – Krasnodar, 1997.
13. The History Of The Industrialization Of The North Caucasus
14. SAKR F. R-1547. Op. 1. 46. L. 297.
15. The History Of The Industrialization Of The North Caucasus
16. Ibid.

Информация об авторе

Салфетников Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия, da.salfetnikov@mail.ru

Получена: 17.02.2016

Для цитирования статьи: Салфетников Д.А. Проблемы и задачи производственной жизни в промышленном секторе Кубани и Ставрополя и их реализация в конце 1930-х гг. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 2. с. 102-107. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-102-107

Information about the author

Salfetnikov Dmitry A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Political Sciences, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, da.salfetnikov@mail.ru

Received: 17.02.2016

For article citation: Salfetnikov D.A. Problems and objectives of manufacturing process management in industrial sector of Kuban and Stavropol territories and their realization in the end of 1930s.. [Problemy i zadachi proizvodstvennoy zhizni v promyshlennom sektore Kubani i Stavropol'ya i ikh realizatsiya v kontse 1930-kh gg.]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 2. Pp. 102-107. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-102-107